

5. Слипенчук, М.В. Интеграционные проекты Евразийского экономического пространства // Евразийская интеграция в XXI веке. – М., 2012. – С. 220–236.
6. Сойфер, В.Г. Проблемы правового регулирования профессионального образования профессионала // Законодательство и экономика. – 2008. – № 3 (3). – С. 76–80.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ УСТАНОВОК УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Москаленко М. Р. (Екатеринбург, Россия)

Современная политическая ситуация характеризуется достаточно высокими глобальными рисками, которые связаны, прежде всего, с существующими на планете «очагами напряженности». На протяжении последних десятилетий были случаи, когда «горячие точки» возникали, казалось бы, в достаточно устойчивых государствах (классический пример – поздний СССР). Их возникновение во многом связано как с социальными противоречиями в обществе, так и деструктивным пропагандистским воздействием. Отметим, что еще со времен «холодной войны» стали доминировать такие технологии борьбы с противником, как культурная агрессия (внедрение в массовое сознание населения противника деструктивных представлений о собственной истории и культуре), информационно-пропагандистская агрессия (создание негативного имиджа страны-противника) и др. Серьезное деструктивное влияние может оказывать муссирование националистических настроений и пропаганда экстремизма на этно-конфессиональной почве.

В связи с этим для социальной стабильности и устойчивости общества огромное значение имеет формирование ценностно-мировоззренческих установок учащихся, развитие толерантности и противодействие распространению всевозможных экстремистских взглядов. Для этого человек должен обладать развитой правовой и гражданской культурой, чувством собственного достоинства, уважать историческую и культурную традицию Отечества. Большое значение в формировании данных качеств личности имеет преподавание гуманитарных дисциплин и воспитательная работа. Здесь существует несколько проблемных аспектов.

Во-первых, это ценностные противоречия, существующие в современном российском обществе. Отметим, что в преподавании гуманитарных дисциплин в России в 1990-е гг. происходил отказ от марксистско-ленинской парадигмы, которая нашла наиболее яркое выражение в диалектическом материализме. Наряду с некоторыми позитивными моментами, этот процесс сопровождался достаточно выраженной критикой советской идентичности, которая зачастую принимала деструктивный характер, находя выражение в идеологеме «отмежеваться от тоталитарного прошлого» и «вступить в семью цивилизованных народов»,

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

отражая глубочайший социокультурный раскол в обществе. В преподавании гуманитарных дисциплин делался акцент на таких ценностно-мировоззренческих установках, как абсолютизация свободы самовыражения, приоритет индивидуальных прав человека, отторжение и неприятие отечественной культурно-исторической традиции как авторитарно-тоталитарной, нарушающей права человека, абсолютизация западных ценностей и их некритическое перенесение на российскую культурную почву. В результате можно говорить о серьезной ценностно-смысловой трансформации мировоззрения молодежи (людей до 30-летнего возраста): культ потребительства и негативное отношение к отечественной культурно-исторической традиции стали едва ли не нормой мировоззрения и поведения для целых групп современной молодежи, которые воспринимают действительность с сугубо эгоистических позиций реализации своих личных прав. Свобода для самореализации и творчества стала восприниматься как свобода от ответственности, морали, обязанностей.

Во-вторых, образовательные учреждения в России (прежде всего, средняя школа, вузы пока в меньшей степени) столкнулись с проблемой давления учащихся на педагогический состав под предлогом якобы имеющего место нарушения их прав: некоторые школьники, часто при потакании родителей, начинают использовать знание правовых норм, прежде всего, для оказания давления на учителей и издевательства над ними в ответ на попытки оказывать воспитательное воздействие. К сожалению, развитие правовых знаний учащихся может серьезно опережать их социальную и моральную зрелость, и приводить к тому, что некоторые школьники воспринимают право как инструмент манипуляции окружающими.

В-третьих, в современном российском обществе существует высокая степень социального неравенства, которое воспринимается значительной частью населения достаточно болезненно. Это во многом выхолащивает позитивные социальные идеалы, задавая достаточно скептическое отношение к действительности. Пропагандируемый имидж России как сильной державы, проводящей независимую политику, стереотипы о высокой духовности и «широте души» народа, и в то же время повседневная социально-бытовая неустроенность (например, платность большинства медицинских и образовательных услуг при невысоком уровне жизни, низкая культура поведения в быту и т.д.) создают серьезное расхождение между идеалом и реальностью, увеличивающее степень взаимного отчуждения различных социальных групп.

В-четвертых, следует отметить такой фактор, как высокая криминализация общества в целом и молодежной среды. Согласно данным доклада Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения «О предупреждении насилия и преступности, связанной с холодным оружием, среди подростков и молодежи» за 2011 г., Россия занимает 1-е место в Европе по числу убийств, совершаемых несовершеннолетними [1, с. 48]. В литературе отмечается, что имеет место социокультурное влияние и давление преступного мира на общество,

деформирующее ценностные ориентации молодежи [2].

Исходя из вышеизложенного, автору представляется, что учебно-воспитательная работа и преподавание гуманитарных дисциплин в образовательной среде должны строиться на следующих мировоззренческих основаниях:

1. Признание таких ценностей, как патриотизм, чувство собственного достоинства, гражданственность, уважение к исторической памяти своего и других народов, ведущими в формировании мировоззрения учащихся, осмысление их места и роли в историческом процессе, историко-культурной преемственности в различные эпохи. Акцентирование внимания на общих исторических задачах, которые решали в разное время народы России и СССР: победа в Великой Отечественной войне, индустриализация, создание ракетно-ядерного щита.

2. Развитие у учащихся навыков сравнительно-правового и сравнительно-исторического анализа, восприятие исторического процесса во всем его многообразии, отказ от признания либеральной, западной трактовки исторического развития (которая еще со времен К. Поппера описывает любые общества, не соответствующие западным культурным и правовым стандартам, как «авторитарные», «закрытые» и т.д.) в качестве эталонной.

3. Развитие у учащихся интереса к генеалогии, к истории собственной семьи, историческим корням, видение взаимосвязи человека и эпохи. Данный подход формирует у учащихся уважение к семейным ценностям, осознание взаимосвязи эпох и поколений, ответственное отношение к созданию семьи, интерес и почтение к истории своего рода и исторической традиции. Учащимся может на различных предметах гуманитарного цикла в качестве вариативного задания по выбору даваться описание в той или иной форме истории своего рода, места и роли своих прародителей в значимых общественно-политических событиях (например, Великая Отечественная война, индустриальные стройки XX века, которые затронули практически все семьи), и т.д.

4. Отдельного внимания заслуживает работа с представлениями о постоянном технологическом отставании России от Запада. Здесь также необходим принцип историзма: Россия на протяжении как последних нескольких веков своей истории находилась в положении «догоняющей» страны, и главная цель научно-технического развития была подчинена оборонным задачам – не отстать от Запада в военном плане, чтоб не стать объектом колониальной экспансии. С этой задачей страна в целом справлялась, естественно, в ущерб развитию гражданского сектора экономики и общему уровню жизни населения. Есть масса примеров, которые позволяют говорить о достижениях отечественных ученых и инженеров, превосходстве их моделей над аналогичными зарубежными. К примеру, в годы Великой Отечественной войны СССР выигрывал у Германии «танковую гонку», первенство в освоении космоса и ряд других позитивных примеров.

Литература и источники

1. Варыгин, А.Н., Криминологический анализ убийств, совершаемых несовершеннолетними / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 46–53.
2. Кулешова, С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: социокультурный аспект. Автореф. дис....канд. социол. наук. – Ставрополь, 2009.

М. ЭЛИАДЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ОНТОЛОГИИ

Никонович Н. А. (Минск, Беларусь)

Научные разработки Мирче Элиаде (1907–1986) относятся к проблемному полю философии и феноменологии религии, теории мифа. Взгляды румынского ученого важны для изучения онтологии мифо-религиозного опыта, поскольку позволяют вскрыть онтологические основания мифа и религии. Развитие современной гуманитарной науки связано с необходимостью апробации новых подходов к феномену мифа и архетипов; одним из таких подходов является мифо-религиозная парадигма М. Элиаде, которую можно обозначить как мифо-онтологическую [6]. Это определение фиксирует онтологические элементы его теории мифа и религии. Вне этих смысловых аспектов трудно адекватно понять референции его системы. Следует заметить, что интерпретация, открывая различные ракурсы теоретического познания, должна быть когерентна языку и контекстуальной модели, предложенной самим мыслителем. Также возможно обозначение подхода М. Элиаде как онто-феноменологического, что основано на вычленении в его концепции двух составляющих: онтологической и феноменологической. Мифо-онтологическая дефиниция проекта М. Элиаде имеет определенные методологические следствия, которые заключаются в переосмыслении стратегии исследования культуры, открывающем возможности методологических новаций в проблемном поле философии религии и культуры. В контексте данного обозначения акцент переносится на мифо-онтологическую составляющую, которая является рубрикаторм и классификатором процессов культурной динамики. Об «онтологическом горизонте» применительно к феноменологии религии М. Элиаде пишет и П. Рикёр [3, с. 55].

Подход М. Элиаде можно считать качественно новой парадигмой в изучении природы мифа и религии, в которой миф является реальностью, нередуцируемой к культурным, социальным и другим основаниям и принадлежностью к которой определяется онтологический статус всех феноменов человеческого бытия. Вклад М. Элиаде в развитие теории и истории религий, мифа, этнологии, философии культуры огромен. В фокусе его исследований оказывались проблемы функционирования мифа и религии в разных (преимущественно традиционных) культурах, проблемы соотношения архетипического бытия и исторического становления в разных